

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ДЬЯЧКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2869-8733; gyla4@yandex.ru

СЕГОДНЯ У НИХ ГРУЗИНСКОЙ БОГОРОДИЦЫ, А ЗАВТРА – ФРОЛУ ГОЛОДНОМУ: О НЕКОТОРЫХ ПОМОРСКИХ ХРОНОНИМАХ В СЛОВАРЕ И. М. ДУРОВА

А н н о т а ц и я . Рассматривается потенциал «Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» Ивана Матвеевича Дурова для изучения хрононимов – названий временных отрезков, связанных с определенными датами, событиями, периодами годового времени в поморском промыслово-хозяйственном и праздничном календаре. Актуальность исследования продиктована необходимостью дальнейшего изучения отдельных пластов лексики и фразеологии севернорусских говоров, в том числе в этимологическом и культурно-мотивационном аспектах. Впервые проводится культурно-семантический анализ хрононимов в поговорке *Сегодня у них Грузинской Богородицы, а завтра – Фролу голодному* и образной поморской номинации *Федосья рыскуня*. Определение семантической мотивации представленных выражений позволяет сделать вывод об их связи с общерусским земледельческим календарем, а в случае с чествованием дня и образа Грузинской Богородицы – с историей развития православия на Русском Севере. Оба примера являются яркой иллюстрацией того, как в языке и фольклоре региона находят отражение локальные черты календарно-праздничной культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : хрононимы, диалектная паремиология, поморские говоры, история и культура Поморья, И. М. Дуров, «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении», Русский Север

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дьячкова И. Н. *Сегодня у них Грузинской Богородицы, а завтра – Фролу голодному: о некоторых поморских хрононимах в словаре И. М. Дурова* // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 18–26. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1362

ВВЕДЕНИЕ

«Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» Ивана Матвеевича Дурова, изданный только в 2011 году на основе рукописи, хранившейся без малого 80 лет в Научном архиве КарНЦ РАН, несмотря на сравнительно недавнее включение в научный оборот, уже получил признание исследователей как уникальный источник сведений о языке и традиционной культуре Поморья [1], [2], [8], [9], [12], [13], [14], [17]. Сопоставляя труд И. М. Дурова с авторским словарем одного из его предшественников в изучении говоров Русского Севера Г. И. Куликовского, В. П. Кузнецова вполне справедливо отмечает, что

«по содержанию его словарь заметно отличается глубоким знанием поморского говора, толкованием не только слов, но и словосочетаний, устойчивых выражений, обилием примеров из живой речи, развернутым описанием обрядов, поверий, особо значимых народных терминов» [13: 109].

Ценность материалов, заключенных в этом словаре, обусловливается также тем, что они были собраны автором на четко определенной территории Кемско-Сорокского Беломорья в тот период (примерно с 1912 по 1932 год), когда в этом крае еще не было «пришлого населения», а разработкой диалектных словарей в стране практически не занимались [2: 493], [13: 109].

В богатейшем собрании фольклорно-этнографического материала, представленном И. М. Дуровым, значительное место отводится, в частности, поморской календарной обрядности и терминологии – хрононимам. Традиционно под хрононимами в лингвистике понимаются «наименования отрезков годового времени (дней, недель, постов, мясоедов и т. д.), приуроченных к календарным датам либо к подвижным православным праздникам» [16: 79]. Сопоставление материалов поморского словаря с этнографическими исследованиями,

отражающими хрононимию Беломорья [4], [5], [7], подтверждает его самостоятельную ценность как источника, не только дополняющего наши представления о календарно-обрядовом комплексе, характерном для данной территории, но и во многом расширяющего и углубляющего соответствующие сведения, которые к тому же в основном известны из более поздних, чем у И. М. Дурова, записей. Всего в «Словаре живого поморского языка» фиксируется более 130 словарных статей (контекстов значительно больше), где упоминается та или иная хрононимическая лексика¹.

Поморская хрононимия представлена в словаре как самостоятельно (см. соответствующие статьи к упрощенно-диалектным названиям традиционных церковных праздников *Веденьё* (и *Веденьёв день*), *Рождество*, *Крещение*, *Паска*, *Троица*, *Сдвижение* (и *Здвижение*), *Успенье*), так и в составе образных выражений и именовании (*Егорий в укорци сел, садитьце о Святках, Дарья засериха*), а также фольклорных текстов – пословиц, поговорок, примет, песен, загадок, обрядовых комментариев: см., например:

Дарья семиделка, всем делам невыделка. Сум. (Дуров: 93); *В мясное воскресенье тепло, тихо и идет снег – к промысловому лету на Мурмане.* Повс. (Дуров: 233); *У ёго, скалыжника, о Крещеньи куска льду не вымолишь.* Повс. (Дуров: 376); *Не нападывай пороха, / Не нападывай молода / На талую землю; / Чтоль на талую землю, / На траву мураву; / На траву мураву, / На злое коренье, / В Петрово – говеньё, / В Петрово – говеньё, / В вёрбно воскресеньё.* Повс. (Дуров: 77) и др.

Словарь подтверждает, что поморский народно-праздничный календарь сформировался на общерусской основе: это отражается и в названиях отдельных праздников, и в традиционном делении года на два основных цикла – весенне-летний (*Паска*, *Егорьев день* (*Егорей*), *Микола вёшной* (*Весённой Микола*), *Троица*, *Иванов*, *Петров*, *Ильин дни*, *Успенье*) и осенне-зимний (*Покров*, *Микола зимний*, *Святки*, *Крещение*, *Масленна*), на что указывает в отношении Поморья в целом Т. А. Бернштам [5: 89–90].

Материалы словаря также интересны тем, что в них фиксируется информация о местных, характерных только для Карельского Беломорья, престольных (храмовых) и съезжих праздниках и связанных с ними традициях. См., например, статьи к словам *ба́йна* (Дуров: 12), *варва́рить* (пример ниже), *кругова́я* (Дуров: 194), *Нико́льска* (Дуров: 252), *Петро́вско* (Дуров: 296), *съезжа́ющей пра́зник* (Дуров: 400) и др.:

«**Варварить**, -рю, -ит, -ят. То же, что и Субботить, т. е. заниматься уборкою, подчисткою и обмывкою в доме на религиозный праздник церковников – Варвары

(Храмовой праздник считался в д. Выгостров 4 декабря). Выг., Шиз., Сор.» (Дуров: 45).

Дополняет представленные сведения целый ряд хрононимических дериватов, которые даются как в виде отдельных словарных статей, так и просто в иллюстративных контекстах. Ср. подачу семантически сходных обозначений:

«**Семеньской зарос**. Говорится о произрастании волнух 1-го сентября. Примета: *Семеньской зарос волнух последней*. Сум., Сор.» (Дуров: 373);

«**Ильинской**, -ого; м., ед. Перед Ильиным-днем, до Ильина-дня, в Ильин-день. Примета: *Первый зарос волнух – Ильинской*. Повс.» (Дуров: 155).

Однако за редким исключением, представленным выше, соответствующие хрононимические производные связаны с рыболовным промыслом и отражают приуроченные к большому годовым праздникам «походы» сельди (массовые появления рыбы в традиционных местах ловли):

варвареньска сельдь (Дуров: 45), *веденьёвска сельдь* (Дуров: 46), *егорьевска(я) сельдь* (Дуров: 110), *заговенска сельдь* (Дуров: 125), *ивановска(я) (иванска(я)) сельдь* (Дуров: 151), *михайловска сельдь* (Дуров: 225), *никольска(я) сельдь* (Дуров: 252), *успенска(я) сельдь* (Дуров: 373).

В приведенных примерах проявляется специфика поморского промыслово-хозяйственного календаря, который, судя по этнографическим источникам, отличался такого рода особенностью повсеместно [4], [5], [7]. М. Н. Власова, изучавшая промысловый календарь поморов Терского берега, отмечает, что в его связке с важнейшими православными датами отразились не только многовековые наблюдения за сезонными миграциями рыбы (на Терском берегу – семги), но и вера, «согласно которой рыба “толпится” по праздникам, словно бы собираясь в церковь “праздничным ходом”, и радуется по воле Творца» [7: 239].

Между тем в ряду местных названий праздников или их упоминаний в составе образных выражений у И. М. Дурова можно встретить и такие, которые в исследовательской литературе, посвященной поморской календарной обрядности, во всяком случае, по нашим данным, не отмечаются.

Не имея возможности в рамках данной статьи детально осветить эту проблему, остановимся на двух выражениях, содержащих в себе отсылку к определенным праздничным датам, которые, как кажется, ранее не привлекали внимания исследователей либо не получили развернутого лингвокультурологического комментария в силу своего периферийного положения в традиционном календарно-праздничном комплексе Поморья.

СЕГОДНЯ У НИХ ГРУЗИНСКОЙ БОГОРОДИЦЫ, А ЗАВТРА – ФРОЛУ ГОЛОДНОМУ

Указанная паремия представлена И. М. Дуровым в отдельной словарной статье, посвященной исключительно этой поморской поговорке:

«Грузинской Богородицы. Выражение о людях, не умеющих жить и есть экономно: едят много и роскошно, когда есть изобилие продуктов, а нет их – сидят голодом. О таких людях говорят: *сегодня у них грузинской Богородицы, а завтра – Фролу голодному*. Сор., Сум.» (Дуров: 89).

Известно, что Грузинская икона Божией Матери является одной из чудотворных икон, особо почитаемых Русской православной церковью. В частности, список этой иконы 1661 года, тоже прославившийся своими чудесами, считается одной из святынь казанского Раифского Богородичного мужского монастыря [19: 64]. Празднование образа Грузинской Богородицы было установлено в 1650 году и по сей день совершается 22 августа (4 сентября по нов. ст.) [19: 63]. Вместе с тем приведенная информация мало проясняет тот факт, почему упоминание именно этой богородичной иконы и дня ее памяти закрепилось в поморском высказывании, чем был мотивирован выбор, который может в понимании этой паремии (при более известных в храмостроении, иконографии Русского Севера образах Казанской, Владимирской, Тихвинской икон Богоматери) повести по ложному пути, как будто бы говоря нам о людях, отмечающих не только основные, но и второстепенные церковные праздники и в процессе постоянного празднования забывающих о завтрашнем дне. Во всяком случае, именно такое впечатление сложилось у автора данной статьи при первичном знакомстве с анализируемым выражением.

Однако обращение к истории иконы Грузинской Богоматери корректирует представление о вторичности даты ее чествования в поморском народно-праздничном календаре: на самом деле судьба этого образа оказывается непосредственно связанной с историей и культурой Беломорья.

Еще в XVII веке икона Грузинской Божьей Матери была передана в дар ярославским купцом Третьяком Лыткиным Черногорскому (позднее – Красногорскому) Богородичному монастырю на Пинеге под Архангельском [11]. Сам чудотворный образ получил такое название, поскольку, по преданию, был вывезен из Грузии во время нападения персидского шаха Аббаса и уже в Персии приобретен для купца Лыткина, откуда далее был доставлен в Россию [19: 60]. По-

читание иконы Грузинской Богоматери началось в XVII веке, когда, будучи привезенной в Москву для поновления во время эпидемии чумы, она явила чудеса исцеления. В этот же период и особенно в Петровскую эпоху культ образа Грузинской Богородицы достиг общерусского масштаба; еще при царе Алексее Михайловиче его для сбора пожертвований стали торжественно носить в Вологду, Великий Устюг, Переславль-Залесский, Москву, Сибирь, что «способствовало всероссийской славе иконы из отдаленного северного монастыря» [10: 83].

Что касается Поморья, то здесь уже в момент своего появления в 1629 году эта икона стала местночтимой святыней. Укреплению данного статуса на рубеже XVII–XVIII веков способствовала деятельность архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия, по распоряжению которого, ввиду челобитной «всех чинов, крестьян и стрельцов, не имевших возможности самим добраться до Красногорского монастыря, но желавших молиться чудотворной иконе» [10: 95], с 1698 года образ Грузинской Богородицы ежегодно доставлялся крестным ходом с Пинег в Холмогоры, а позднее, с 1763 года, такой чести удостоился Архангельск. С этого времени икона регулярно покидала Красногорский монастырь 22 августа и пребывала в Архангельске с конца августа до третьей (Крестопоклонной) недели Великого поста, после чего возвращалась в обитель через Холмогоры и все стоящие на этом пути приходские храмы [10: 95–96]. Икона Грузинской Богоматери считалась покровительницей архангельской Маргаритинской ярмарки².

Естественно, что при таком распространении почитания образа Грузинской Богородицы в Беломорье день празднования ее иконы в православном календаре абсолютно точно не был для религиозных поморов проходной датой, в том числе на отдаленных от Архангельска территориях. В определенной мере показательны пометы словаря, которые приводит И. М. Дуров, отмечая, что анализируемое выражение было зафиксировано им в наиболее крупных селах Поморского берега – Сороке и Сумском Посаде, а именно в них немалую часть населения составляли купцы, богатые промысловики, зажиточные крестьяне, которые ежегодно выезжали на Маргаритинскую ярмарку в Архангельск. Почитание Грузинской Богоматери на Поморском берегу оставило свой след и в храмовой архитектуре Беломорья: так, в 1885 году в селе Териберка была

возведена каменная церковь, посвященная этому иконописному образу, – знаменательно в свете наших рассуждений, что инициатором и основным жертвователем на строительство этого храма стал промышленник с Поморского берега, уроженец с. Колежма Кемского уезда Иван Васильевич Кочин³.

Обсуждая проблему семантико-мотивационной реконструкции анализируемой паремии, нельзя обойти вниманием и ее вторую часть – *Фролу голодному*, которая также нуждается в специальных комментариях. Имя собственное в контексте этой поговорки, по всей видимости, отсылает нас ко дню православных святых Флора (нар. Фрола) и Лавра, который церковь отмечает 31 / 18 августа по ст. ст. Этот же день в русском общенародном календаре почитался как *лошадиный (конский)* праздник. С. В. Максимов указывает, что в Новгородской, Костромской, Вологодской губерниях для так называемой *конной молебны* – специального молебна, во время которого животных кропили святой водой, возводили отдельные часовни в лесу, за пределами поселений, куда в этот день пригоняли лошадей⁴. Празднование Фроленья (Хроленья) в Кадниковском уезде Вологодской губернии (ныне Коношский р-н Архангельской обл.) с сопровождавшими его лошадиными скачками на «буге» (кладбище) подробно описывается в этнографических трудах А. А. Шустикова⁵ [6: 123].

О почитании святых «лошадиников» на прилегающих к Поморью территориях свидетельствует П. С. Ефименко: так, по сообщениям его информантов, в Тулгасском приходе Шенкурского уезда тоже проходили торжественные молебны, когда «въ празднованіе Флору и Лавру (18 августа) все домохозяева, исключая раскольниковъ, приводятъ своихъ лошадей къ часовне означенныхъ святыхъ, для кропленія святою водою»⁶. В Пинежском уезде, как отмечает этнограф, этот день традиционно входил в разряд *канунов* – праздников, посвященных православным святым, во время которых устраивались *братчины* – общинные деревенские трапезы со специально сваренным к этому дню пивом и приготовленным вскладчину угощением. Также в дни канунов в отдельных деревнях проводился крестный ход: «...носятся изъ приходскихъ церквей въ празднуюющія деревни хоругви и иконы. Тогда дома, поля, пожни и скоть окропляются св. водою»⁷.

Вместе с тем этнографические источники не упоминают о каких-либо постных традициях

на Русском Севере в этот день, что обычно связывается в народном православии с характеристикой *голодный* в составе хрононимов, например, в таких номинациях, как *Лука голодный* (*Луков день*) – день памяти святого и евангелиста Луки (31 / 18 октября по ст. ст.), *Голодная кутья* – канун Крещения (18 / 5 января по ст. ст.), сопряженные с полным или частичным пищевыми запретами [18: 61]. В конце лета, когда отмечался праздник Флора и Лавра, не могло идти речи и об отсутствии продуктов, что, в частности, отразилось в народном именовании весеннего дня памяти Георгия Победоносца (6 мая / 23 апреля по ст. ст.) *Егорием голодным* – *На Руси два Егория: один холодный*⁸, *другой голодный* (9 декабря и 6 мая) [18: 217].

Объяснить поморское выражение *Фрол голодный* в таком случае можно попытаться посредством обращения к его земледельческой символике. Так, общерусское распространение получило предписание, обусловленное во многом природными реалиями Нечерноземья, что до Фролова дня нужно обязательно завершить посев озимых:

Сей озимь от Преображенья до Флора (до Фрола) (без указ. места); На Флора и Лавра досевки (без указ. места) (Даль 4: 539); До Фрола если не посеют озимь, то всё уже (костром.); Фрол – он голой был, лысой, значит, рожь не родится (прикам.) (РНК: 465).

Запрет сеять после этого дня – иначе останешься голодным – закрепился в большом количестве примет, пословиц и поговорок, распространенных повсеместно:

Если до Фрола не отсеешь, фролы и родятся, цветы, цветочки, один куколь (без указ. места); Кто сеет на Фрола, у того фролки и будут (без указ. места); После поры родятся фролки (без указ. места) (Даль 4: 539).

где *фролы, фролки* понимаются как ‘сорные травы, вырастающие в поле после 18 / 31 августа’ (РНК: 466). См. сходные приметы в иллюстрации к слову *фролы* в медвежьегорских говорах: **Фро́лы**, м. <...> 2. Колосья ржи, посеянной после Фролова дня, поздняя рожь. Рожь сеют 19 августа, а кто позднее, говорят: «О Фро́лы посеешь, фро́лы и вырастут». Медв. (СРГК 6: 689), где, несмотря на иное толкование лексемы *фролы* (верное ли в свете приведенных выше данных?) и перенос даты посева на 19 августа (ошибка составителей / информантов?), сохраняется общая негативная оценка не вовремя посеянной ржи. Еще большей экспрессией в адрес нерадивых хозяев, не справившихся с посевом до обозначен-

ного срока, наполнены выражения *Фрол пришел – по лукошку дал* (прикам.), *Фрол в сито насерет* (прикам.), *Фрол насерет в лукошко* (костром.) и под. (РНК: 465).

Что касается упоминания *голодного Фрола* в Поморье, то, по всей видимости, здесь мы сталкиваемся с той ситуацией, когда специфический для данной территории промыслово-хозяйственный календарь, обусловленный иными природными условиями и преимущественно не сельскохозяйственной деятельностью населения, продолжает сохранять связь с общерусской аграрной основой и традициями соседних, земледельческих территорий Русского Севера, на что неоднократно указывали исследователи, в частности Т. А. Бернштам [5: 90], см. также: [7: 239], [15: 197–198]. При этом за выражением *голодный Фрол* скрывается в анализируемой поговорке, как можно предположить, не столько конкретный день, сколько определенный отрезок времени, поскольку нарушение предписания отсечь к установленной дате угрожало крестьянину жизнью впроголодь целый год. Заметим, что такая трактовка не противоречит ироничному пафосу анализируемой поговорки, в которой один праздничный день, прожитый на широкую ногу, противопоставляется всему остальному периоду, по-видимому – до получения очередного дохода, когда человек вынужден жить, отказывая себе даже в необходимом⁹.

ФЕДОСЬЯ РЫСКУНЬЯ

Рассмотренный выше случай не единственный пример взаимодействия общерусской и локальной календарной традиций Поморья. Если паремия о Грузинской Богородице и Фроле Голодном показывает, как в поговорке совмещаются церковные, хозяйственно-бытовые, аграрные реалии, то название *Федосья рыскунья* представляет иную разновидность хрононима. В традиционном календарном комплексе поморов так назывался день памяти преподобномученицы Феодосии Константинопольской, приходящийся на 11 июня / 29 мая по ст. ст. См. статью, посвященную этой дате, в словаре И. М. Дурова: «**Федосья рыскунья**. День 29 мая. Говорят: в этот день обязательно в море где-либо бывает шторм. Повс.» (Дуров: 423).

Представленные данные дополняют художественно-этнографические источники, в которых, в частности, дается пояснение ко второй части хрононима – *рыскунья*. Так, в одном из очерков С. Г. Писахова «На Новой земле» читаем (комментарий под знаком (*)) авторский. – *И. Д.*¹⁰:

«Из Архангельска отходили в ясную погоду, но только отошли – туман и дождь мелкий как с привязи сорвался.

– Пройдет скоро, погода временная – Федосья-рыскунья*. Отшумит – и тихо будет, – пояснили мне.

Отшумела Федосья-рыскунья, тихо стало, но хотелось скорее ко льдам.

*11 июня (29 мая) – день имени Федосьи. В это весеннее на Севере время часто дует (рыщет) холодный, резкий, переменчивый ветер».

О том, что выходить в море в этот день было плохой приметой, свидетельствует Р. С. Липец, рассказывая о поморском сказочнике Л. Ф. Федотове, в фольклорном репертуаре которого появляются новые образы поморов – строителей коммунизма. По словам этнографа, из рассказа Л. Ф. Федотова видно, как «по-новому осмысливались некоторые из традиционных обычаев, а другие решительно отвергались», в последнем случае речь идет как раз о суеверном страхе перед выходом в море в день Федосьи рыскуньи:

«Построив своими силами моторный бот, комсомольцы приглашают всех своих товарищей – деревенскую молодежь помочь спустить им на воду “Зарю” и для “спуска” по обычаю варят традиционное пиво. Однако спускают они судно – наперекор суеверной моряцкой традиции – нарочно в “тяжелый” день праздника Федосьи Рыскуньи, хотя старики уговаривают их не делать этого» [15: 33].

Далее, говоря о традиционном поморском календаре, Р. С. Липец так же, как и С. Г. Писахов, дает пояснение, на чем было основано такое восприятие в прошлом данного церковного праздника:

«Запрет выхода в море в некоторые праздники был связан с тем, что они приходились на периоды штормов в году. Это сказалось и в названии праздников, подменивших церковное их обозначение: Никола Ветренник (6 декабря старого стиля), Федосья Рыскунья (29 мая старого стиля), т. е. “рыскающая”, носящаяся по свету <...> На Николу Зимнего приходится декабрьские штормы в Баренцовом море у побережья Мурмана, а около дня Федосьи Рыскуньи проходят над Севером циклоны» [15: 198].

См. также в говорах Терского берега:

«**РЫСКУНЬЯ**, ж. День 29 мая по старому стилю (13 июня), отличающийся сильными штормовыми ветрами. *Боялись Феодосийн день, рыскунья, ветер быстро выпадывал, он по-старому 29 мая, в море боялись ходить*. Севмор. (СРГК, 5: 594) (в дате 13 июня, по-видимому, неточность – 11 июня по нов. ст. – *И. Д.*)».

Несмотря на обозначенные объективные причины закрепления за праздником Федосьи в Поморье статуса «тяжелого» дня («пока налаживается погода на лето, часты бури-ви-

хори»¹¹), как будет показано ниже, соответствующую оценку и привязку именно к 29 мая он, как и в случае с предыдущим рассмотренным нами выражением, получил, по-видимому, не без поддержки общерусского земледельческого календаря.

Показательно, что именно об этой календарной дате в собрании пословиц В. И. Даля говорится, что *День св. Феодосии стоит один всех понедельников (несчастный)*¹². За пределами Поморья этот день называли *Федосьей Колосьяницей (Колосницей, Колосавой)*, поскольку в этот период начинала колоситься в полях озимая рожь: *Пришла Федосья – во ржи колосья; Федосья Колосьяница – жито колосится; Озимые хлеба колос выметают, боли с сердца сымают* [18: 285]. Еще одно название – *Федосья Гречушница* (владим.) – праздник получил, поскольку к нему, как правило, приурочивали посев гречихи [18: 286].

Исходя из сказанного, понятно, почему при такой значимости для жизнеобеспечения крестьян этого дня он считался в народе критическим и связанным с большим количеством различных запретов. В частности, на Федосью детям, девушкам категорически запрещалось прыгать и скакать, качаться на примитивных качелях-досках «с подскакиванием», поскольку в этот период, по объяснению крестьян, «земля “была тяжела”» (беременна) (владим., калуж., ряз., петерб.) [3: 172], [18: 285] и это могло нанести ей вред. В этот день не рекомендовалось также начинать какие-либо крупные дела, отправляться в дорогу, давать деньги в долг, свататься и играть свадьбу и др., поскольку все это грозило опасностями и неудачами.

Сказанное, как нам кажется, объясняет, почему из нескольких дней, когда обычно в самом конце весны наблюдались штормы на Белом море, народное сознание в итоге остановилось на 29 мая – самом опасном дне этого периода в общерусском земледельческом календаре.

Кроме того, в говорах Поморья память о Федосье рыскунье, ее связи со штормовыми ветрами отразилась, насколько можно судить по имеющимся материалам, в использовании этого названия для обозначения ветрено-неблагоприятной,

холодной погоды в целом. См. в Словаре русских говоров Карелии в почти идентичных контекстах:

ФЕДО́СЯ-РЫСКУ́НЯ, ж. Конец зимы. *Ветер падет весной, снег рыщет по дороге – Федо́сья рыску́ня*. Кем. (СРГК, 6: 681); **РАСКУ́НЬЕ**: > **Федо́сье раску́нье**. Погода в феврале, когда метет поземка. *Ветер падет весной, снег рыщет по дороге – Федо́сье раску́нье*. Кем. (СРГК, 5: 452).

Мы полагаем, что вряд ли за соответствующими названиями скрывается какая-то конкретная календарная дата, вопрос о которой ставится, в частности, в этнолингвистическом словаре «Русский народный календарь» со ссылкой на первый из приведенных контекстов: «**Федо́сья-Рыску́ня**, ж. День в конце зимы (какой?). Карел.» (РНК: 457). Заметим, что связь обозначаемых обеими номинациями реалий с зимним временем в свете приведенных иллюстраций из СРГК («ветер падет **весной** (выделено нами. – И. Д.)») также представляется сомнительной.

ВЫВОДЫ

Осуществленный культурно-семантический анализ хрононимических номинаций в составе образных выражений *Сегодня у них Грузинской Богородицы, а завтра – Фролу голодному* и *Федосья рыскунья*, несмотря на ярко проявленную региональную специфику, позволяет подтвердить вывод исследователей о тесной связи называемых в них праздников с общерусским земледельческим календарем, а в особом почитании дня и образа Грузинской Богородицы – с историей развития православия на Русском Севере. Оба примера являются яркой иллюстрацией того, как в языке и фольклоре региона находят отражение локальные черты календарно-праздничной культуры. В целом проведенное исследование подтверждает, что материалы «Словаря живого поморского языка» И. М. Дурова представляют несомненный интерес в качестве источника изучения хрононимической лексики поморских говоров, а также позволяют оценить потенциал этого труда для расширения базы данных о поморском народно-праздничном календаре.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация источника.

² Конференции, форумы, совещания // Северный Арктический федеральный университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://narfu.ru/university/structure/direction/rector/conferences> (дата обращения 20.06.2026).

³ Бардилева Ю. П. Влияние колонизации Мурманского берега во второй половине XIX – начале XX вв. на деятельность Русской Православной Церкви на Кольском Севере // Освоение Кольского Севера: эволюция

- процесса 2-я половина XIX – начало XXI вв. Мурманск, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [sbornik-koloniz.pdf](#) (дата обращения 20.06.2026).
- ⁴ Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила [Послел. Н. В. Ушакова]. СПб.: Изд-во ТОО «Полисет», 1994. С. 95.
- ⁵ Шустиков А. А. Троицина Кадниковского уезда: Бытовой очерк // Живая старина. 1892. Вып. 2–3. С. 71–91, 106–138; Тавреньга Вельского уезда: (Этнографический очерк) // Живая старина, 1895. Вып. 2, 3, 4. С. 171–191, 359–375; По деревням Олонецкого края: Поездка в Каргопольский уезд // Известия ВОЙСК. Вып. 2. Вологда, 1915. С. 89–119.
- ⁶ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком, д. чл. Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете: [В 2-х частях] / Под ред. Н. А. Попова. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1877–1878. Ч. 1. С. 157.
- ⁷ Там же. С. 143.
- ⁸ Подразумевается осенний церковный праздник в честь Георгия Победоносца (он же Юрьев день), отмечаемый 9 декабря / 26 ноября по ст. ст.
- ⁹ Добавим, что наряду с представленной версией обозначение *Фрол голодный* в составе рассматриваемой паремии может получить и другое объяснение: так, возможно, что характеристика *голодный* все-таки указывает на какую-то поморскую (севернорусскую?) традицию, связанную с соблюдением поста в этот день, о которой мы пока не знаем, либо поговорка возникла достаточно поздно, и в ней могла изменить хронологическую приуроченность, например в связи с переходом на григорианский календарь, одна из дат: тогда в соответствии с логикой паремии день почитания иконы Грузинской Богородицы, отмечаемый, к примеру, по старому стилю 22 августа, мог «обогнать» в календаре праздник Флора и Лавра – 31 августа по нов. ст.
- ¹⁰ Писахов С. Г. На Новой земле. Из записок художника // Сказки; Очерки; Письма: Сб. / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Б. Пономарева. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 223–224.
- ¹¹ Полуянов И. Д. Деревенские святцы: по устным народным календарям. М.: Технологическая школа бизнеса, 1998. 351 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/pol/ua/nov/5.htm#6> (дата обращения 20.06.2026).
- ¹² Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. С. 349.

СЛОВАРИ

Даль – Даль В. И. Словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. СПб.; М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).

Дуров – Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 455 с.

СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995–2014. Т. 1–5.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (СРГК) / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1995–2005. Вып. 1–6.

РНК – Моргунова О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е. Л. Березович. М.: АСТ-ПРЕСС, 2018. 539 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атрошенко О. В. К истории лексикографического описания хрононимии // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 96–115.
- Березович Е. Л., Толстая С. М. Лексика Русского Севера: состояние и перспективы изучения // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 486–525.
- Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988. 274 с.
- Бернштам Т. А. Народная культура Поморья в XIX – начале XX в.: Этнографические очерки. Л.: Наука, 1983. 233 с.
- Бернштам Т. А. Традиционный праздничный календарь в Поморье во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР: традиции и культура сельского населения, этнография Петербурга: [Сб. ст.] / Отв. ред. Н. В. Юхнева. Л.: Наука, 1977. С. 88–115.
- Вавилова М. А. Крестьянский календарь Кадниковского уезда Вологодской губернии (по материалам коллекции А. А. Шустикова) // Культура Русского Севера. Вологда, 1994. С. 119–127.
- Власова М. Н. Терский берег Белого моря: хозяйственно-промысловый и праздничный календарь, поверья и обычаи (по записям 1981–1987 и 2008–2010 гг.) // Русский фольклор: материалы и исследования. Т. 34. СПб.: Наука, 2011. С. 235–263.
- Гусева Е. Р., Сидорова П. А. Лексемы с корнем *-вод-* в русских говорах карельского Поморья // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2022. № 2. С. 32–39. DOI: 10.15393/j12.art.2022.3824

9. Дьячкова И. Н., Таразанова Л. И. Фразеология как отражение мировоззрения и традиционной культуры поморов (на материале словаря И. М. Дурова) // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2025. № 3. С. 43–48. DOI: 10.15393/j12.art.2025.4246
10. Есеева О. В. Почитание чудотворной иконы Богородицы Грузинской во время чумы 1654 года в Москве // *Российский журнал истории Церкви*. 2022. № 3 (1). С. 81–98. DOI: 10.15829/2686-973X-2022-82
11. Ефимова Н. А. К вопросу о реконструкции книжных вкладов купца Третьяка Лыткина в Красногорский монастырь // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 3 (77). С. 104–113.
12. Кузнецова В. П. И. М. Дуров и его «Словарь живого поморского языка» // Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. С. V–XIV.
13. Кузнецова В. П. Фольклор в «Словаре живого поморского языка» И. М. Дурова // *Кижский вестник*: Сб. ст. / Ред.-сост. И. В. Мельников. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. С. 107–115.
14. Кюршунова И. А., Соболева А. Г. Словарь И. М. Дурова как источник изучения русской игровой лексики // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2025. Т. 47, № 7. С. 14–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1227
15. Липец Р. С. Рыбачьи песни и сказы / Запись текстов, статьи, примеч., словарь и указатели Р. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
16. Моргунова (Атрошенко) О. В. Структурно-словообразовательное варьирование в русской народной хрононимии // *Вопросы диалектологии*. 2018. № 1–2. С. 79–86.
17. Мызников С. А. Современная региональная диалектная лексикография: традиции и новации // *Исследования по славянской диалектологии*. Вып. 18. Актуальные аспекты изучения лексики славянских диалектов: Сб. ст. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2016. С. 19–32.
18. Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь: на каждый день и для каждого дома. М.: РИПОЛ классик; СПб.: Пальмира, 2017. 763 с.
19. Сукина Л. Б. Грузинская икона Богородицы: путешествующая святыня в России XVII в. // *Вестник РГГУ. Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2020. № 5. С. 57–70. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-57-70

Поступила в редакцию 22.06.2026; принята к публикации 28.09.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Irina N. Dyachkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2869-8733; gyla4@yandex.ru

SEGODNYA U NIKH GRUZINSKOY BOGORODITSY, A ZAVTRA – FROLU GOLODNOMU: ON SOME POMOR CHRONONYMS IN I. M. DUROV'S DICTIONARY

Abstract. The article examines the potential of Ivan Matveyevich Durov's *Dictionary of the Living Pomor Language in Its Everyday and Ethnographic Usage* as a source for analyzing chrononyms – names for time intervals linked to specific dates, events, or seasonal periods within the Pomor calendar of economic activities and holidays. The novelty of the research is determined by the need to further investigate specific layers of vocabulary and phraseology in Northern Russian dialects, particularly regarding their etymology and cultural motivations. This is the first-of-its-kind cultural-semantic analysis of chrononyms found in the saying *Segodnya u nikh Gruzinskoy Bogoroditsy, a zavtra – Frolu golodnomu* (Today is the Georgian Mother of God for them, and tomorrow comes Hungry Frol) and on the figurative Pomor designation *Fedosya Ryskunya* (Fedosya the Roamer). Determining the semantic motivation behind these expressions reveals their connection to the all-Russian agricultural calendar, and in the case of the veneration of the Georgian Icon of the Mother of God – to the history of Orthodoxy in the Russian North. Both examples vividly illustrate how the specific features of the region's calendar and festive culture are reflected in its language and folklore.

Keywords: chrononyms, dialectal paremiology, Pomor dialects, history and culture of Pomorye, Ivan Matveyevich Durov, *Dictionary of the Living Pomor Language in Its Everyday and Ethnographic Use*, Russian North

For citation: Dyachkova, I. N. *Segodnya u nikh Gruzinskoy Bogoroditsy, a zavtra – Frolu golodnomu: on some Pomor chrononyms in I. M. Durov's dictionary*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):18–26. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1362

REFERENCES

1. Atroshenko, O. V. On the history of lexicographic treatment of chrononyms. *Problems of Onomastics*. 2014;1(16):96–115. (In Russ.)

2. Berezovich, E. L., Tolstaya, S. M. Lexis of the Russian North: state and prospects of study. *Slověne*. 2019;8(1):486–525. (In Russ.)
3. Bernshtam, T. A. Youth in the ritual life of the Russian community in the XIX and early XX centuries: the gender and age aspects of traditional culture. Leningrad, 1988. 274 p. (In Russ.)
4. Bernshtam, T. A. Folk culture of the Pomorye region in the XIX and early XX centuries: Ethnographic essays. Leningrad, 1983. 233 p. (In Russ.)
5. Bernshtam, T. A. The traditional holiday calendar in the Pomorye region during the second half of the XIX and early XX centuries. *Ethnographic studies of the NorthWest of the USSR: traditions and culture of the rural population, ethnography of Saint Petersburg: [Collection of articles]*. (N. V. Yukhneva, Ed.). Leningrad, 1977. P. 88–115. (In Russ.)
6. Vavilova, M. A. Peasant calendar of the Kadnikovskiy Uyezd of the Vologda Province (a study of materials from A. A. Shustikov's collection). *Culture of the Russian North*. Vologda, 1994. P. 119–127. (In Russ.)
7. Vlasova, M. N. The Tersky Coast of the White Sea: economic, hunting, and holiday calendar, beliefs and customs (based on records from 1981–1987 and 2008–2010). *Russian folklore: materials and research*. Vol. 34. St. Petersburg, 2011. P. 235–263. (In Russ.)
8. Guseva, E. R., Sidorova, P. A. Lexemes with the *-vod-* root in the Russian dialects of the Karelian Pomorie. *Studia Humanitatis Borealis*. 2022;2:32–39. DOI: 10.15393/j12.art.2022.3824 (In Russ.)
9. Dyachkova, I. N., Tarazanova, L. I. Phraseology as a reflection of the worldview and traditional culture of the Pomors (an analysis of the dictionary by Ivan Durov). *Studia Humanitatis Borealis*. 2025;3:43–48. DOI: 10.15393/j12.art.2025.4246 (In Russ.)
10. Eseeva, O. V. Veneration of the miraculous icon of Our Lady of Georgia during the plague of 1654 in Moscow. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(1):81–98. DOI: 10.15829/2686-973X-2022-82 (In Russ.)
11. Efimova, N. A. To the problem of reconstruction the merchant Tretyak Lytkin's book deposits to the Krasnogorsky Monastery. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2019;3(77):104–113. (In Russ.)
12. Kuznetsova, V. P. I. M. Durov and his *Dictionary of the Living Pomor Language*. Durov, I. M. *A dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic usage*. Petrozavodsk, 2011. P. V–XIV. (In Russ.)
13. Kuznetsova, V. P. Folklore in I. M. Durov's *Dictionary of the Living Pomor Language*. *Kizhi Vestnik: Collection of articles*. (I. V. Melnikov, Ed.). Petrozavodsk, 2007. P. 107–115. (In Russ.)
14. Kyurshunova, I. A., Soboleva, A. G. Ivan Durov's dictionary as a source for studying Russian game vocabulary. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):14–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1227 (In Russ.)
15. Lipets, R. S. Fishermen's songs and tales. (R. Lipets, Ed.). Moscow, 1950. 220 p. (In Russ.)
16. Morgunova (Atroshenko), O. V. Structural and derivational variants of Russian national chrononyms. *Problems of Dialectology*. 2018;1–2:79–86. (In Russ.)
17. Myznikov, S. A. Modern regional dialect lexicography: traditions and innovations. *Studies in Slavic dialectology. Issue 18. Current aspects of the study of the vocabulary of Slavic dialects: Collection of articles*. Moscow, 2016. P. 19–32. (In Russ.)
18. Nekrylova, A. F. Russian traditional calendar: for every day and every home. Moscow; St. Petersburg, 2017. 763 p. (In Russ.)
19. Sukina, L. B. The Georgian Icon of Our Lady: traveling shrine in Russia of the 17th century. *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. 2020;5:57–70. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-57-70 (In Russ.)

Received: 22 June 2026; accepted: 28 September 2026; published: 30 October 2026